

СПОРНЫЕ ВОПРОСЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРЕДМЕТНО-ЯЗЫКОВОГО ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБУЧЕНИЯ (CLIL) В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

DISPUTABLE ISSUES AND PERSPECTIVES OF THE IMPLEMENTATION OF CLIL (CONTENT LANGUAGE INTEGRATED LEARNING) IN THE EDUCATIONAL PROCESS

**T. Gerasimenko
L. Varenina**

Summary. The article aims to consider the disputable issues of the implementation of CLIL (Content Language Integrated Learning) approach in teaching a foreign language that happens through learning the content. The importance and necessity of CLIL is growing as it facilitates training successful specialists of the XXI-st century who possess not only professional but also foreign language competences and are able to implement them in various activities. Both some advantages and drawbacks of this way of language teaching are highlighted. Its further perspectives which are closely connected with the rapid development of information technology and global processes in various fields are outlined as well.

Keywords: CLIL (Content Language Integrated Learning), CLT (Communicative Language Teaching), critical thinking, ESP (English for Specific Purposes), communicative competence.

Герасименко Татьяна Леонидовна

Старший преподаватель, ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет им.Г.В. Плеханова»
gerasimenko_2005@mail.ru

Варенина Людмила Петровна

К.филол.н., доцент, ФГБОУ ВО «Российский
экономический университет им.Г.В. Плеханова»
luvaren@starlink.ru

Аннотация. В статье ставится цель рассмотреть спорные вопросы реализации CLIL (Content Language Integrated Learning) (предметно-языкового интегрированного обучения) в процессе обучения иностранному языку через изучение контента. Важность и необходимость CLIL возрастает, поскольку данная методика способствует подготовке успешных специалистов XXI века, обладающих не только профессиональными, но и иноязычными компетенциями, способных реализовать их в различных видах деятельности. Выделены как некоторые преимущества, так и недостатки данного способа обучения языку. Намечены ее дальнейшие перспективы, тесно связанные со стремительным развитием информационных технологий и глобальных процессов в различных областях.

Ключевые слова: CLIL (Content Language Integrated Learning) предметно-языковое интегрированное обучения, CLT (Communicative Language Teaching) (коммуникативное обучение языку), критическое мышление, ESP (English for Specific Purposes) (английский язык для конкретных целей), коммуникативная компетенция.

Формирование прочных компетенций коммуникации на иностранном языке является основной целью обучения иностранному языку в настоящее время. Связано это в первую очередь с требованиями времени к профессиональным компетенциям современного специалиста практически в любой сфере профессиональной деятельности. Используемые методики обучения иностранному языку и в первую очередь коммуникативная методика обучения фокусируются на данной задаче и нужно заметить, что они позволяют достигать значительных результатов. Безусловно, они постоянно совершенствуются, интегрируя в себя достижения в данной сфере, а также инновационные технологии в сфере ИКТ и в результате уровень владения иностранным языком неуклонно растет. Однако следует учитывать тот факт, что большинство изучающих иностранный язык используют его в первую очередь для осуществления коммуникации в области профессиональной деятельности. Поэтому серия учебных пособий

называемых English for Specific Purposes (английский для конкретных целей) становится все шире и совершеннее. Сегодня можно найти массу учебных пособий для языковой подготовки специалистов в разных сферах: English for Lawyers, English for Managers, English for Pilots, English for Nurses, English for Medicine, English for ICT etc. Их появление на рынке и использование в учебном процессе дают неплохие результаты. Соответственно, появляются и новые подходы к обучению иностранному языку. Одним из первых методов был CLIL (Content Language Integrated Learning). Естественно, множество различных мнений и оценок: предметно-языковое интегрированное обучение иногда рассматривают как альтернативу коммуникативному методу изучения языка [2], а иногда как его расширение [3], [4]. Наиболее распространённым является следующее определение: CLIL - дидактическая методика, которая позволяет сформировать у учащихся лингвистические и коммуникативные компетенции на неродном языке в том же учебном контексте,

в котором у них происходит формирование и развитие обще-учебных знаний и умений.

В любом случае, необходимо признать, что, основываясь на академическом содержании как предмете общения, коммуникация становится более уместной, естественной целенаправленной, так как выполняет непосредственные задачи общения. Теоретически CLIL определяется как изучение и преподавание языка и предмета (например, математики, экономики, и т. д.) на одном и том же занятии, в одно и то же время, т.е. одновременно [1]. Считается, что CLIL создает условия для естественного изучения языка, эффективнее формирует и развивает коммуникативные компетенции. Термин CLIL стал распространяться в Европе в середине девяностых в связи с задачей, поставленной Европейским союзом, построить мультязычную Европу как следствие процессов глобализации, миграции, интеграции. Цель — проводить политику 1+2, т.е. каждый гражданин ЕС должен овладеть своим родным языком и двумя другими языками Евросоюза. Нужно заметить, что европейцы справляются с данной задачей. По крайней мере, молодое поколение владеет английским языком на приличном уровне. Так, в Венгрии Болгарии уже давно существуют билингвистические школы, в которых такие учебные дисциплины как история, география, биология, философия, изучаются на иностранном языке. Данная методика используется в высших учебных заведениях, что позволяет подготовить не только специалистов в определенных профессиональных областях, но и специалистов владеющих иностранными языками.

Российская Федерация, несмотря на определенные сложности экономического и политического характера, является активным участником мировых процессов и CLIL также актуален и для нашей страны. Безусловно, уровень владения General English, который сегодня демонстрируют представители нашей страны достаточно высокий. Однако, мы не можем похвастаться такими же высокими результатами в области English for Specific Purposes. Самый простой пример, который иллюстрирует данную ситуацию, — MOOCs (Massive Open Online Courses). Подавляющее большинство курсов, доступных в интернете, разработаны и представлены для использования на английском языке. Многие студенты, которые чувствуют себя уверенно в языке, хотели бы их пройти, но они сталкиваются с языковыми трудностями: академический язык, язык определенной области знаний сложен для них, ведь в средней школе изучается общий английский, который не позволяет полно изучать академические дисциплины на английском языке. В университете, где подразумевается изучение языка специальности, возникает другая проблема. Преподаватель иностранного языка, помимо владения языковыми компетенциями и компетенциями обучения таковым, должен быть

специалистом в определенной области и владеть определенными профессиональными компетенциями, чтобы грамотно преподавать предмет, т.е. он должен быть профессионалом в двух областях, как минимум. На деле, преподаватели иностранного знают язык и методику преподавания, но не являются специалистами в других областях. Специалисты в других областях знают свой предмет, но не владеют иностранным языком. Даже если они и владеют некими языковыми навыками, у них отсутствует методика обучения иностранному языку. Эта ситуация существует уже длительное время и хотелось бы увидеть ее разрешение.

Какие же варианты разрешения данной ситуации существуют?

Возможны три опции развития:

1. Изучение иностранного языка для изучения определенного предмета на языке;
2. Изучение иностранного языка через содержание предмета, который был уже предварительно изучен на родном языке;
3. Изучение иностранного языка и предмета одновременно.

Третий вариант представляет собой тот самый идеальный момент, который хотелось бы иметь в реальности, но на практике осуществляются два первых варианта.

Какими же преимуществами обладает данная методика?

Во-первых, следует отметить, что методика обучения CLIL включает в себя 4 «С»: Content (содержание), Communication (общение), Cognition (мышление), Culture (культурологические знания). Данные составляющие подразумевают, а исследования показывают, что CLIL дает более высокие результаты и развивает личность новой генерации.

Во-вторых, обучаемый по данной методике студент по-настоящему заинтересован в изучении языка, потому что только через него он сможет изучить профессионально-ориентированные предметы и стать высоко подготовленным профессионалом. Изучение языка становится действительно мотивированным и целенаправленным, язык используется для решения конкретных коммуникативных задач.

В-третьих, данная методика способствует развитию критического мышления, которое особенно актуально в настоящее время, так как оно подразумевает аналитическое мышление и включает в себя умения логически рассуждать, давать объективную оценку, отказываться от предубеждений, выдвигать новые идеи и находить но-

вые возможности решения проблем. Другими словами, критическое мышление — это сложный мыслительный процесс, который начинается с получения информации и заканчивается формированием собственной позиции и принятием решения [5].

В-четвертых, понимание особенностей различных культур способствует эффективной социализации в современном мультикультурном мире и лучшем понимании своей собственной.

В-пятых, обучение, базирующееся на данном подходе, предоставляет учащимся/студентам возможность изучать дисциплину и иностранный язык одновременно; для изучения иностранного языка не требуется дополнительных часов в учебном плане, что способствует интенсификации общеобразовательной и профессиональной подготовки в школе и вузе.

Но существует ряд проблем, решение которых необходимо для успешного применения данной методики. Самая главная уже была упомянута выше — отсутствие у преподавателей иностранного языка достаточного багажа знаний по тому или иному предмету и, наоборот, несовершенное владение иностранным языком преподавателями предметниками. Данная ситуация требует подготовки соответствующих кадров, способных работать по данной технологии. На сегодняшний день количество курсов, готовящих преподавателей CLIL, небольшое и качество подготовки оставляет желать лучшего. Очень часто это формальное решение вопроса.

Кроме этого, вопрос о готовности студентов к изучению предметов на иностранном языке все еще остается открытым. Наши учащиеся не готовы изучать предметы на иностранном языке в силу особенностей нашей системы обучения, в которой не уделяется должного внимания развитию критического мышления и автономии учащихся. Более того, проблематична разработка учебных программ и подготовки учебного материала, который бы удовлетворял потребностям учащихся и соответствовал всем нормам и требованиям. А проблема оценки? Что необходимо оценивать: язык или изучаемый предмет?

В заключение хотелось бы заметить, что CLIL благодаря своей двойственной природе процесса изучения как языка так и содержания определенного предмета, благодаря своей гибкости и широкому спектру ситуационных и контекстуальных составляющих, благодаря разнообразию деятельности в различных образовательных контекстах, может рассматриваться как наиболее перспективный подход в изучении иностранного языка и как возможность взглянуть на процесс преподавания и изучения иностранного языка с другого ракурса, а именно изучать иностранный язык не отдельно как отдельный предмет, а через его интеграцию в общий образовательный процесс. Интеграция сегодня присутствует в каждой сфере деятельности человека и иностранный язык не исключение. Умелое предметно-языковое интегрированное обучение безусловно даст самые высокие результаты. Возможности для его внедрения в повседневную практику существуют и возрастают с развитием информационных технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Barwell R., Critical issues for language and content in mainstream classrooms: introduction. *Linguistics and Education* 16, 2005.-143–150p.
2. Coyle D., Hood P., Marsh, D. *CLIL: Content and Language Integrated Learning*.-Cambridge University Press, Cambridge.
3. Dalton-Puffer C. *Discourse in Content and Language Integrated (CLIL) Classrooms*. John Benjamins, Amsterdam, 2007.
4. Lasagabaster D., Sierra, J. M. Immersion and CLIL in English: more differences than similarities. *ELT Journal* 64, 2010. —367–375p.
5. Герасименко Т. Л., Гулая Т. М. Использование технологии «Развитие критического мышления» в процессе обучения чтению. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. Тамбов: Грамота –2014 -№ 12–1(42) -С.54–57.

© Герасименко Татьяна Леонидовна (gerasimenko_2005@mail.ru), Варенина Людмила Петровна (luvaren@starlink.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»